

Глава 25. Божественная академия 01

«Самая изысканная добыча?!»

Слова Системы 001 окончательно выбили почву из-под ног Вэнь Цина; рыдания его стали лишь безутешнее. Спустя какое-то время, когда слезы начали иссыхать, прозрачная панель с личной информацией внезапно сменилась другим интерфейсом.

[Добро пожаловать в Магазин Мира людей]

Юноша замер, ошарашенно глядя на экран, и в ту же секунду в голове раздался холодный голос:

[Система 001: Доступ к Магазину открыт. С вашего счета списано 100 очков.]

«Что?!»

Вэнь Цин не верил своим ушам. Почему эта Система распоряжается его очками как собственными? Губы его задрожали, и он, едва сдерживая очередной всхлип, пролепетал:

— Какое... какое тебе сп-пасибо...

«Можно ли мне подать заявку на смену Системы?»

[Система 001: Нет.]

Вэнь Цин застыл, его глаза широко распахнулись.

— Ты... ты знаешь, о чем я думаю?

[Система 001: Хм.]

Слезы вновь хлынули из глаз юноши. Он был уверен: 001 точно слышал его недовольство и решил проучить, потратив его очки. Это была не личная система, а настоящий личный деспот...

Он поспешно вытер глаза, стараясь отогнать любые крамольные мысли.

«Какая замечательная, какая человеческая Система...»

Не смея больше давать волю воображению, он сосредоточился на пустом созерцании ассортимента Магазина, который обошелся ему в целую сотню. В верхней части экрана бежала красная строка объявления:

[Дружеское напоминание: В Мире людей убийства СТРОГО запрещены! Пожалуйста, принимайте активное участие в играх!]

Вэнь Цин опустил взгляд на список товаров.

[Чистая вода: 2 очка]

[Лапша быстрого приготовления: 3 очка]

[Складной нож: 20 очков]

Цены почти не отличались от тех, что были в реальности. Купленные вещи материализовались прямо в квартире — выходить на улицу не требовалось. Он прокрутил список до самого конца, но так и не нашел ничего, кроме предметов первой необходимости. Магазин больше напоминал обычный онлайн-супермаркет.

«А разве здесь нельзя купить какие-нибудь артефакты?»

[Система 001: Предметы и баффы выпадают только в подземельях. Покупка невозможна.]

— Понятно, — вздохнул Вэнь Цин.

Он медленно поднялся с пола, умылся и обошел свои новые владения. В кухонном холодильнике нашлись напитки, фрукты, овощи и полуфабрикаты; шкаф в спальне был забит одеждой, а в ванной имелось всё необходимое. Обилие припасов заставило его занервничать. Юноша осторожно касался вещей, прикидывая их стоимость.

— А это всё... — робко уточнил он, — не за мои очки куплено?

[Система 001: Нет.]

Всё это входило в «комплектацию» жилья. Вэнь Цин облегченно выдохнул, и его подавленное состояние немного улучшилось. Он сварил себе тарелку пельменей и, наевшись досыта, забрался под одеяло, проспав без задних ног до самого утра.

***

Вэнь Цин безвылазно просидел в квартире целых шесть дней. Лишь в последний день он решился выйти наружу, надев кепку и защитную маску. Людей в подобных образах на улице хватало, так что он ничем не выделялся из толпы.

Некоторые лавки работали в режиме самообслуживания, в других же суетились официанты и консультанты. Юноша выбрал самую людную закусочную и оставался там до последней минуты, пока срок его визы не истек.

На этот раз телепортации на крышу не было. Он мгновенно провалился в новый мир.

Перед ним высилось здание школы. У ворот висела табличка, на которой золотом горели три иероглифа: «Божественная академия». Глядя на слово «Божественная», Вэнь Цин ощутил дурное предчувствие. И оно не обмануло его — в следующее мгновение зазвучал голос Системы.

[Подземелье божественного уровня «Божественная академия» официально открыто.]

[Через шесть дней состоится празднование Дня рождения бога. В Академии не хватает персонала; чтобы обеспечить надлежащее проведение жертвоприношений, объявлен экстренный промежуточный набор учеников. Требования Академии суровы — СТРОГО соблюдайте школьные правила.]

[Главное задание: Выжить в течение семи дней.]

[Продвинутое задание: Раскрыть тайны Божественной академии.]

Услышав, что это снова Божественный уровень, Вэнь Цин смертельно побледнел. Его невезение стало почти легендарным...

В голове юноши воцарился хаос, и он даже не заметил, что среди игроков один человек пристально наблюдает за ним.

— Брат... Брат Бай... — к высокому мужчине подошел парень хрупкого телосложения.

Бай Тун мельком взглянул на подошедшего и небрежно кивнул.

— Брат Бай, я ведь новичок... Когда мы были в Мире людей, вы мне так помогли...

Мужчина отвернулся, заметив в глазах собеседника неприкрытое желание услужить и заискивание. Увидев, что на него смотрят, тот воодушевился и намекающим жестом коснулся тыльной стороны руки игрока:

— Брат Бай, раз уж мы оказались в одном подземелье, это судьба...

Лицо Бай Туна похолодело. Нахмурившись, он отстранился, не дав парню договорить, и направился напрямик к Вэнь Цину. Подойдя вплотную, он увидел, что юноша замер с отрешенным взглядом, совершенно не замечая ничего вокруг.

Бай Тун негромко рассмеялся и, поправив козырек его кепки, иронично заметил:

— Витаешь в облаках прямо на пороге подземелья?

Вэнь Цин вздрогнул. Не успев разглядеть, кто перед ним, он, словно напуганная птица, резко отпрянул в сторону.

— Неужели так быстро забыл меня? — Бай Тун выгнул бровь.

Только теперь юноша осознал, кто перед ним стоит. Его глаза расширились от изумления — он и представить не мог, что встретит здесь знакомое лицо.

— Ты... как это... Какое совпадение.

— Уж точно, — отозвался Бай Тун, разглядывая его. Маска и кепка скрывали почти всё лицо Вэнь Цина, оставляя на виду лишь изящный разрез глаз. На солнце его светлые зрачки казались прозрачными, словно стеклянные шарики.

Вэнь Цин посмотрел на него снизу вверх и, немного поколебавшись, тихо пролепетал:

— Скажи... а то руководство для новичков еще в силе? Я... я могу доплатить очками.

Улыбка сошла с лица мужчины. Помолчав, он негромко спросил:

— Что именно ты хочешь узнать? Или... — голос его стал чуть ниже, — ты хочешь, чтобы я что-то сделал?

Юноша растерялся. Неужели за одно очко можно еще и помыкать людьми? Он не стал развивать эту мысль и спросил о наблевшем:

— Продвинутое задание... что оно означает? Его обязательно выполнять?

Бай Тун не ожидал столь элементарного вопроса. Замявшись на мгновение, он спросил в ответ:

— Разве Система тебе не объяснила?

Вэнь Цин сначала кивнул, а потом поспешно покачал головой, прошептав:

— Я... я побоялся спрашивать...

Он не смел беспокоить своего «личного деспота». Бай Тун опустил взгляд и заметил, как покраснели кончики ушей юноши — то ли от смущения, то ли от нервного напряжения.

— Для завершения испытания достаточно выполнить главное задание, — пояснил он. — Продвинутое же позволяет пройти подземелье досрочно, не дожидаясь истечения семи дней. К тому же за него полагаются дополнительные награды.

Вэнь Цин облегченно выдохнул:

— Хорошо, что главное задание такое простое.

Сам он уж точно не собирался лезть в дебри «скрытых тайн». Бай Тун бросил на него странный взгляд:

— С чего ты взял, что в подземелье божественного уровня задания бывают простыми?

Юноша замер в недоумении:

— А почему... почему нет?

Собеседник тяжело вздохнул:

— Чем проще звучит задача, тем опаснее само место. Это подземелье настолько смертоносно, что от игроков требуется лишь одно — просто не умереть.

У Вэнь Цина потемнело в глазах. Насколько же здесь всё плохо?! Он и с легкими-то задачами справлялся с трудом, а тут...

Заметив, что взгляд юноши снова стал расфокусированным, Бай Тун спросил:

— Хочешь сказать что-то еще?

Вэнь Цин растерянно моргнул и, подумав, робко выдавил:

— Сп-пасибо, что просветил?

Глядя в его чистые, доверчивые глаза, мужчина не выдержал и тихо усмехнулся. Вэнь Цин лишь недоуменно нахмурился: что смешного он сказал?

Внезапно гул голосов вокруг затих. Юноша вскинул голову и увидел мужчину и женщину, выходящих из дверей школы. На вид им было около тридцати, оба в строгих рубашках — обычные учителя из обычной школы.

Мужчина подошел к толпе и с мягкой улыбкой произнес:

— Вы — наши новые ученики, верно? Прошу за мной.

Игроки переглянулись и гурьбой последовали за ним. Архитектура Академии мало чем отличалась от привычных учебных заведений: несколько похожих корпусов и одно здание с остроконечной крышей, напоминающее собор. Повсюду — на газонах, у дорог, перед входами — стояли скульптуры ангелов самых разных размеров.

Вэнь Цин внимательно присмотрелся к изваяниям. Они были безупречно чистыми, без единого пятнышка, но их постаменты были густо оплетены живыми зелеными лозами.

— Моя фамилия Чэнь, можете называть меня учителем Чэнем, — заговорил мужчина. — Божественная академия — место особенное, она находится под покровительством бога. Поэтому каждый студент перед зачислением должен пройти тест.

При этих словах игроки помрачнели. Не прошло и пяти минут, как начались испытания. Вэнь Цин тоже с тревогой уставился на учителя.

— Учитель Чэнь, а в чем заключается этот вступительный тест? — спросил Бай Тун.

— Всё просто, — улыбнулся тот. — Раз это Божественная академия, мы отправимся в Храм, чтобы проверить вашу связь с богом.

Лицо Вэнь Цина мгновенно осунулось. Всё кончено. На нем ведь висит бафф Проводника. Неужели его сейчас же и съедят?

[Не съедят.]

В голове внезапно прозвучал холодный голос. Вэнь Цин вздрогнул и замер. Лишь спустя пару секунд до него дошло: это был 001, а не Главная система.

[Система 001: Бафф «Проводник»: все нечеловеческие существа будут испытывать к вам симпатию.]

Юноша понял: нелюди будут к нему благосклонны, а тест как раз проверяет связь с божеством. Значит, он должен пройти его без проблем? Эта мысль принесла долгожданное облегчение.

— Учитель, а как именно проходит проверка? — донесся чей-то голос.

— Решение за самим богом, — терпеливо пояснил Чэнь. Заметив страх на лицах присутствующих, он добавил с усмешкой: — Бог благоволит молодым людям, а вы сейчас в самом расцвете сил. Не о чем беспокоиться.

Вэнь Цин замер.

«Бог благоволит молодым людям...»

Неужели эта фраза работает во всех подземельях?

Бай Тун заметил, что юноша отстал от группы, и замедлил шаг. Когда тот поравнялся с ним, мужчина невзначай спросил:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать, — тихо ответил Вэнь Цин.

— А мне двадцать семь. Я старше, — констатировал собеседник.

Вэнь Цин растерянно посмотрел на его мужественный профиль и медленно проговорил, пытаясь утешить:

— Ты не старый. Всего двадцать семь.

Бай Тун на мгновение замер, а затем добавил:

— Если кому и суждено погибнуть первым, то мне. Так что не бойся так сильно.

Юноша осознал, что мужчина пытается его приободрить, и негромко поблагодарил.

Учитель Чэнь провел их через территорию кампуса к величественному Храму. Внутри он напоминал огромный лекторий, но без единого стула — совершенно пустое пространство, в

центре которого возвышалась пятиметровая белоснежная статуя. Перед ней находился круглый постамент высотой в два метра, предназначенный, судя по всему, для молитв.

Увидев изваяние, учитель Чэнь благоговейно склонил голову и молитвенно сложил руки на груди.

— Это бог, которому служит наша Академия.

Вэнь Цин тут же последовал его примеру. По мере приближения он смог разглядеть детали статуи. Неизвестно, из какого материала она была сделана, но текстура мышц казалась пугающе реалистичной, словно перед ними застыл живой человек.

— Учитель, так как же нам проходить тест? — не выдержал кто-то.

Чэнь ничего не объяснил, лишь жестом велел всем подняться на возвышение. Там стояла каменная стела, половина которой была испещрена именами. Учитель указал на свободное место:

— Вырежьте свое имя, и бог провозгласит ответ.

Игроки замялись, не решаясь подойти первыми. Спустя мгновение Бай Тун вышел вперед и вырезал на камне фамилию — «Бай». Но стоило ему отложить резец, как лицо учителя Чэня мгновенно заледенело.

— Бог всезнающ, — предупредил он. — Не пытайтесь хитрить.

Бай Тун нахмурился.

— Вырежи свое имя ПОЛНОСТЬЮ, — мрачно потребовал учитель, и от его прежнего добродушия не осталось и следа. Он обернулся к остальным и резко выкрикнул: — Вы еще не зачислены, поэтому на сей раз я проявлю снисходительность. Но впредь подобное недопустимо!

Игрок, поджав губы, медленно вырезал полное имя. Почти сразу же по Храму пронесся легкий ветерок. Все окна были закрыты, и этот внезапный порыв показался зловещим. Учитель Чэнь немного смягчился и скомандовал:

— Следующий.

«Следующий».

«Следующий».

Вэнь Цин наблюдал за остальными, про себя считая игроков. Когда он досчитал до десяти, вперед вышел иностранец — высокий блондин с ледяным взглядом изумрудных глаз. Мужчина стоял неподвижно, не сводя глаз с изваяния.

— Молодой человек, ваша очередь, — позвал учитель Чэнь.

Тот не шелохнулся. Вэнь Цин моргнул и, не удержавшись, шепнул Бай Туну:

— Скажи... а иностранцы здесь понимают китайский?

Тот негромко фыркнул:

— Ты что, совсем из дома не выходил?

Юноша растерялся.

— В этом мире, — вполголоса пояснил Бай Тун, — между людьми нет языковых барьеров.

Вэнь Цин немного подумал и всё понял: неважно, на каком языке ты говоришь, окружающие услышат понятную им речь. Язык в этом мире перестал быть проблемой.

Он повернул голову и встретился взглядом с этим блондином. Его зеленые глаза были слегка раскосыми, а зрачки казались неестественно черными, напоминая взгляд хищного зверя. Почувствовав инстинктивную угрозу, юноша поспешно отвел глаза. Мужчина вышел вперед и с бесстрастным лицом вырезал свое имя.

По Храму пронесся порыв ледяного ветра.

— Хорошо, — кивнул учитель Чэнь. — Следующий.

Наблюдая за процессом, Вэнь Цин заметил, что от каждого имени ветер поднимался разной силы. Судя по реакции учителя, чем сильнее был порыв, тем лучше. Наконец пришла очередь самого юноши.

Он подошел к камню и взял резец. Статуя бога была обнажена, и взгляд невольно цеплялся за неестественно живые детали: рельефные мышцы и внушительное мужское естество. Вэнь Цин тут же опустил глаза.

«Это искусство, это просто искусство...»

Крепко сжав инструмент, он буква за буквой начал вырезать свое имя. В ту секунду, когда он вывел последний штрих, за его спиной стих даже шепот игроков. В Храме воцарилась мертвая тишина — такая глубокая, что юноша отчетливо слышал бешеный ритм собственного сердца.

«Что случилось?»

Его пульс участился. Осторожно повернув голову, он увидел лицо учителя Чэня, искаженное почти безумным восторгом. В то же время на лицах других игроков застыл неопиcуемый ужас.

Вэнь Цин, мелко дрожа ресницами, медленно поднял взгляд.

Изваяние непостижимым образом склонило голову; веки медленно дрогнули и поднялись, являя миру глаза, лишённые каменной мертвости. Белки и бездонные зрачки впились в него пронзительным, немигающим взглядом.

В наступившей тишине Вэнь Цину почудилось, будто прямо над его ухом прозвучал знакомый холодный смешок.

<http://bllate.org/book/15846/1437523>